

В Диссертационный Совет Д. 170.001.01
Академии Генеральной прокуратуры
Российской Федерации
123022, город Москва, ул. 2-я Звенигородская, д. 15

ОТЗЫВ

на автореферат диссертации Огурцовой Марины Леонидовны
на тему:
«Прокурорский надзор за соблюдением жилищных прав
несовершеннолетних»,
подготовленной на соискание ученой степени кандидата юридических
наук по специальности 12.00.11 – «Судебная деятельность,
прокурорская деятельность, правозащитная и правоохранительная
деятельность»

Изучение автореферата показало, что диссертационное исследование Огурцовой М.Л. посвящено вопросам организации и осуществления прокурорского надзора за соблюдением жилищных прав несовершеннолетних как одного из приоритетных направлений деятельности органов прокуратуры в нынешних социально-экономических условиях.

Актуальность избранной автором темы научного исследования не вызывает сомнения.

Это обусловлено тем, что несовершеннолетние являются в силу возраста, физической и умственной незрелости, зачастую - отсутствия родительского попечения, наименее защищенной и нуждающейся в особой поддержке со стороны государства категорией граждан.

Конституция Российской Федерации, Жилищный кодекс Российской Федерации, Гражданский кодекс Российской Федерации,

иные нормативные акты подробно регламентируют жилищные отношения с участием несовершеннолетних.

Дополнительные гарантии прав детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, и других категорий детей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации, на жилище устанавливаются законами субъектов Российской Федерации и относятся к их расходным обязательствам.

Несмотря на общую направленность государственной политики в интересах детей, принятие мер по обеспечению жилищных прав несовершеннолетних, достаточное правовое урегулирование данных вопросов, по-прежнему имеют место многочисленные нарушения жилищных прав несовершеннолетних со стороны органов государственной власти и местного самоуправления, их должностных лиц, других организаций и граждан.

К числу наиболее распространенных нарушений относятся: совершение незаконных сделок (заключение договоров купли-продажи, найма или поднайма, приватизации) с жилыми помещениями, собственниками которых выступают несовершеннолетние; издание нормативных правовых актов, нарушающих жилищные права несовершеннолетних; необоснованные отказы в постановке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, на учет для внеочередного предоставления им жилых помещений; предоставление несовершеннолетним жилых помещений, непригодных для проживания ввиду аварийного состояния либо несоответствия санитарно-техническим нормам и правилам; незаконное вселение других граждан на жилую площадь, закрепленную за несовершеннолетним, и др.

С учетом изложенного, Огурцовой М.Л. правильно определены цели и задачи исследования, полно проанализирована деятельность органов прокуратуры в рассматриваемой сфере правоотношений, даны

научно обоснованные рекомендации по вопросам организации прокурорского надзора за соблюдением жилищных прав несовершеннолетних, проанализированы акты прокурорского реагирования, высказаны предложения по внесению изменений в действующие нормативные правовые акты. Все это указывает на всесторонний характер проведенного исследования и аргументированность сделанных выводов.

Положения, выносимые Огурцовой М.Л. на защиту, отражены в содержании автореферата и в достаточной степени апробированы автором.

Вместе с тем, при общей положительной оценке работы полезно обратить внимание на имеющиеся дискуссионные моменты, а также положения, требующие уточнения и конкретизации.

1. Оценивая состояние законности в сфере соблюдения жилищных прав несовершеннолетних как неудовлетворительное, Огурцова М.Л. в автореферате (с. 4) приводит статистические данные, напротив свидетельствующие о некоторой стабилизации положения.

Автор указала, что в 2012 г. прокурорами выявлено 43 826 нарушений жилищных прав детей-сирот, в 2013 г. – 29 698, в 2014 г. – 36 510 таких нарушений. Органами прокуратуры ежегодно рассматривается более 200 000 обращений (за исключением в 2014 г. – более 120 000) по фактам нарушения жилищных прав детей.

Как видно, вопреки утверждению автора, данные статистики показывают некоторое снижение числа выявленных прокурорами нарушений законов в 2013-2014 г. по сравнению с 2012 г., а также уменьшение в 2014 г. количества поступивших прокурорам жалоб и обращений.

Следовательно, приведенные диссертантом в автореферате статистические сведения в их совокупности позволяют сделать вывод о

результативности принимаемых в последние годы государством мер по защите жилищных прав несовершеннолетних.

Для полноты и достоверности анализа состояния законности в сфере соблюдения жилищных прав несовершеннолетних плодотворнее было бы использовать не абсолютные, а относительные показатели, например, в виде коэффициента выявленных нарушений законов на число несовершеннолетних, состоящих на учете на получение жилья.

Кроме того, более достоверные данные можно было бы получить, проследив динамику изменения этого показателя в течение последних 5-10 лет, а не в трехлетнем периоде.

2. В положении 2, выносимом на защиту (с. 10), содержится авторское понятие предмета прокурорского надзора за соблюдением жилищных прав несовершеннолетних. Однако существенной новизны и научной значимости в определении предмета прокурорского надзора, приведенном Огурцовой М.Л., не имеется. Это, скорее, конкретизация сложившегося на протяжении последних 20 лет традиционного понимания предмета прокурорского надзора за исполнением законов.

При этом конкретизация предмета прокурорского надзора за счет выделения специальных объектов и субъектов прокурорско-надзорных правоотношений, бесспорно, имеет самостоятельную ценность и необходима для разработки методических рекомендаций по организации прокурорской проверки.

3. Наиболее распространенные нарушения жилищных прав несовершеннолетних рассматриваются автором в качестве индикатора состояния законности (с. 10). Понятие «индикатор», судя по автореферату, приравнивается Огурцовой М.Л. к понятию «показатель».

Полагаю, что данное суждение является, по крайней мере, спорным, поскольку не сами по себе типичные нарушения законов, а изменения сущностного характера в уровне, структуре, динамике

нарушений законов могут свидетельствовать о неблагоприятном или, наоборот, позитивном состоянии законности.

По этому вопросу представляется правильной позиция Ашурбекова Т.А., который индикаторами называет установленные изменения в состоянии законности, достоверно, на основе результатов анализа, свидетельствующие о неблагоприятных тенденциях их развития, возникновении новых факторов, проявляющих эти негативные изменения или способствующих их развитию в конкретных сферах правовых отношений, регионах или группах населения, а также проявление даже отдельных фактов, демонстрирующих возникновение новых видов общественно опасных деяний или способов их совершения, требующих незамедлительного принятия мер правового, материально-технического, структурного, методического или иного характера¹.

Думается, что к индикаторам состояния законности можно отнести изменение структуры и уровня правонарушаемости, появление новых, неизвестных ранее, и более опасных нарушений, изменение точек роста противоправной активности, территориальное перераспределение нарушений законов и другие существенные характеристики, а не просто знание прокурором наиболее распространенных нарушений законов.

Указанное обстоятельство существенным образом влияет на организацию прокурорского надзора за исполнением законов в целом, на рассматриваемую сферу общественных отношений в частности, а также на правильное выделение приоритетов в работе прокурора и разработку необходимого методического инструментария.

Отмеченные недостатки не снижают значимости проведенного Огурцовой М.Л. научного исследования, которое, судя по автореферату, является законченной, научной работой и отвечает требованиям

¹ Ашурбеков Т.А. Основы теории приоритетов организации и деятельности прокуратуры // Законность. – 2009. - № 5.

Положения о порядке присвоения ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842. В этой связи Огурцова Марина Леонидовна заслуживает присвоения ей искомой ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.11 – «Судебная деятельность, прокурорская деятельность, правозащитная и правоохранительная деятельность».

Старший преподаватель
кафедры уголовно-процессуального права
Московского государственного юридического
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
кандидат юридических наук
судья в отставке

Т.Е. Сушина

«10» июля 2015 г.

Федеральное государственное образовательное учреждение Высшего профессионального образования «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА).

125993, город Москва, ул. Садово-Кудринская, д. 9, тел. 8-499-244-88-71,
эл. почта msal@msal.ru.